

*Костромскій Ученъи Архивнъи
Комисіи*

Иларій Ефимовичъ Бѣляевъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Съ фототипическимъ портретомъ почившаго и приложеніемъ
надгробныхъ рѣчей.

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.
1903.

ИЛАРІЙ ЕФИМОВИЧЪ БЪЛЯЕВЪ.

НЕКРОЛОГЪ.

Съ фототипическимъ портретомъ почившаго и приложеніемъ надгробныхъ рѣчей.

КОСТРОМА.
Губернская Типографія
1903.

Изъ № 7 Костр. Епарх .Вѣдомостей 1903 г.

Умаринъ Тромбергъ

ИЛАРІЙ ЕФИМОВИЧЪ БЪЛЯЕВЪ.

Некрологъ.

Костромское Александровское братство понесло тяжелую утрату. Въ 6 ч. 10 мин. утра 22-го февраля текущаго года, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (жировое перерожденіе сердца), скончался на 73 году жизни учредитель и попечитель братства гс. И. Е. Бѣляевъ, состоявшій на службѣ въ должности старшаго чиновника въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и завѣдывавшій третьимъ дѣлопроизводствомъ Инспекторскаго Отдѣла Канцеляріи. Покойный—уроженецъ Богословской слободы, близъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря—происходилъ изъ духовнаго званія; по окончаніи въ 1852 году курса въ Костромской духовной семинаріи, въ числѣ лучшихъ студентовъ, онъ въ августѣ того же года поступилъ на службу въ мѣстную духовную консисторію, гдѣ, въ должности помощника секретаря, служилъ его отецъ Ефимъ Васильевичъ. Спустя четыре года, согласно прошенію, онъ былъ перемѣщенъ отсюда въ Канцелярію Св. Синода, а въ 1860 году, 17 іюля, состоялся приказъ объ опредѣленіи его на службу въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію, гдѣ онъ и прослужилъ цѣлыхъ 42 года, являясь въ послѣднее время старѣйшимъ по возрасту и службѣ изъ чиновъ Канцеляріи. Поступивъ сюда безъ всякихъ связей, онъ достигъ виднаго служебнаго положенія, высокихъ знаковъ отличія (до ордена св. Владиміра 2-й степени включительно) и чиновъ, единственно благодаря неутомимой энергіи, добросовѣстному и умѣлому выполненію служебнаго долга и замѣчательной твердости характера. За свои рѣдкія качества ума и сердца и служебную опытность Иларій

Ефимовичъ неизмѣнно пользовался по службѣ полнымъ довѣріемъ и вниманіемъ начальства, расположеніемъ и уваженіемъ со стороны сослуживцевъ, что краснорѣчиво было засвидѣтельствовано адресомъ, поднесеннымъ ему послѣдними, во главѣ съ Г. Главнo-управляющимъ Канцеляріей, гофмейстеромъ А. С. Танѣвымъ, въ день 50-лѣтняго юбилея его государственной службы, торжественно праздновавшагося въ С.-Петербургѣ 21 августа минувшаго года.

При многосложности, важности и отвѣтственности прямыхъ служебныхъ обязанностей, у И. Е. немного оставалось свободного времени, но и въ эти немногіе часы онъ отдавался не отдыху, вполнѣ имъ заслуженному, а дѣлу, которое, какъ послѣдователь Христа, глубоко постигшій Его ученіе о любви и служеніи ближнему, считалъ не менѣе важнымъ въ своей жизни, чѣмъ и ревностное исполненіе прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей. Дѣло это—служеніе ближнимъ, братьямъ и сестрамъ во Христѣ, широкимъ путемъ благотворительности. Съ Высочайшаго соизволенія, приглашенный въ 1890 году Ея Императорскимъ Высочествомъ, въ Бозѣ почивающую нынѣ Великою Княгинею Александрю Петровною (въ иночествѣ Анастасію), Августѣйшею Покровительницею Покровской общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ, на должность предсѣдателя хозяйственнаго комитета общины и для управленія дѣлами оной, И. Е. скоро возродилъ общину къ новой жизни, приведши въ надлежащее состояніе всѣ части управленія, улучшивъ ея матеріальное положеніе и обезпечивъ пріютъ общины для круглыхъ сиротъ лично имъ собраннымъ капиталомъ, въ который внесъ и свои 1000 руб. *).

*) Во вниманіе къ значительнымъ заботамъ и трудамъ на пользу Покровской общины И. Е. рескриптомъ ея Августѣйшей Покровительницы, съ Высочайшаго соизволенія, удостоенъ былъ званія старшаго почетнаго члена общины.

Но всѣ эти высокія свойства его любвеобильнаго сердца особенно широко и многосторонне раскрылись въ дѣлахъ благотворенія на мѣстѣ его родины, которую онъ любилъ беззавѣтно и гдѣ воздвигъ себѣ *нерукотворный* памятникъ въ видѣ обширнаго учрежденія, именуемаго *Александровскимъ братствомъ*. Цѣлыхъ 23 года онъ былъ его попечителемъ, руководителемъ и вдохновителемъ. Намъ нѣтъ надобности подробно останавливаться здѣсь на его заслугахъ и трудахъ по дѣлу учрежденія и руководства названнымъ братствомъ. Они достаточно извѣстны всякому, интересующемуся дѣлами благотворительности на святой Руси чрезъ рассылаемые въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ годовые отчеты и „памятные листки“ братства. Важно отмѣтить въ данномъ случаѣ лишь то, что своимъ возникновеніемъ братство обязано *исключительно* его *личной* инициативѣ; онъ умѣлою рукою и чуткимъ сердцемъ привлекъ работниковъ на святое братское дѣло; онъ широко и разнообразно поставилъ дѣло братской благотворительности; онъ обезпечилъ существованіе братства солиднымъ капиталомъ; онъ же, наконецъ, обратилъ вниманіе на дѣятельность и нужды братства Самого Государственнаго Вождя Русской земли, Всемилостивѣйше соизволившаго стать его Августѣйшимъ Покровителемъ и щедримъ жертвователемъ.

Знаменательно, что въ послѣдніе годы жизни незабвенный Иларій Ефимовичъ, можно сказать, горѣлъ желаніемъ благотворенія, и полное заботъ дѣло братства, видимо, было мало для его многообъемлющей души.

Въ 1897 году въ родной ему семинаріи возникъ вопросъ объ учрежденіи при ней, въ память 150-лѣтія ея существованія, общества вспомоцествованія нуждающимся учащимся въ семинаріи. Уже на склонѣ дней своихъ, но съ юношескимъ порывомъ отнесся онъ, благодарный питомецъ ея, къ идеѣ учрежденія названнаго общества, первый принесъ и не малую жертву на это

благое дѣло *), расположивъ къ тому и другихъ **), вошелъ въ составъ учредителей общества и горячо призывалъ семинарское начальство къ скорѣйшему осуществленію добраго начинанія.

Открытое 2 февраля 1899 г., общество считаетъ нынѣ въ своемъ составѣ 276 членовъ, располагаетъ капиталомъ въ 9079 р. и за 4 года своего существованія выдало пособій нуждающимся на сумму 3670 руб.

Благодареніе Господу! При помощи Божіей и содѣйствіи добрыхъ людей, развивается и крѣпнетъ нынѣ названное общество, храня благоговѣйную память о почившемъ нынѣ своемъ первомъ жертвователѣ и, можно сказать, инициаторѣ дѣла—незабвенномъ Иларіѣ Ефимовичѣ.

Вдумываясь глубже въ этотъ великій подвигъ благотворенія, предпринятый почившимъ на родной сторонѣ, понимаешь, сколько добра можетъ принести своей родинѣ одинъ человекъ при горячей любви и беззаветной преданности дѣлу,—*всего однимъ*... Какъ же могутъ обновить родной край *нѣсколько* такихъ дѣятелей!..

Непрерывныя занятія и по службѣ государственной и по частной—благотворительной, само собой понятно, не могли не отозваться ослабляющимъ образомъ на организмъ покойнаго, хотя в крѣпкомъ отъ природы. Въ дѣловыхъ бумагахъ и письмахъ по дѣламъ братства въ послѣднее время онъ упоминалъ вскользь о своемъ душевномъ утомленіи и физическомъ недомоганіи. Замѣтно стало ослабѣвать зрѣніе, наблюдалась нетвердость почерка; но труженіемъ вначалѣ упорно боролся со своими недугами, и даже лелѣялъ въ душѣ новые планы. Хорошо сознавая, впрочемъ, что прежняя работа становится ему уже не

*) При учрежденіи общества имъ пожертвовано изъ собственныхъ средствъ 1500 руб., и впоследствии еще 510 руб.

**) Всѣхъ пожертвованій отъ другихъ лицъ чрезъ него поступило въ кассу общества на сумму 1759 руб.

подъ силу, онъ, полѣвка честно прослужившій Царю и отечеству, мечталъ нынѣшней весной оставить службу въ С.-Петербургѣ и вернуться на родину, чтобы свои слабѣющія силы посвятить исключительно дѣлу братской благотворительности; но не временный, а вѣчный покой ждалъ уже неутомимаго труженика.

Съ октября минувшаго года И. Е. сталъ чувствовать себя все хуже и хуже; 28-го января онъ слегъ въ постель, а через мѣсяцъ и два дня его не стало. Много сановныхъ лицъ, во главѣ съ его ближайшимъ начальникомъ, гофмейстеромъ А. С. Тавѣвымъ, приходило къ его гробу помолиться объ упокоеніи души его *), но немало также толпилось вокругъ него бѣдныхъ и сиротъ, въ разное время облагодѣтельствованныхъ покойнымъ тѣмъ или другимъ способомъ. Въ послѣдній разъ пришли они взглянуть въ лице своему благодѣтелю, благодарно склониться предъ нимъ и уходили отъ гроба, запечатлѣвъ въ сердцахъ дорогія черты для всегдашней молитвенной о немъ памяти. Какъ хорошо извѣстно, И. Е. при жизни не любилъ обыкновенно какихъ бы то ни было знаковъ выраженія къ себѣ признательности со стороны облагодѣльствованныхъ имъ лицъ, и, если то

*) Въ томъ числѣ: Товарищъ Главноуправляющаго гофмейстеръ Воеводскій, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, сенаторы Веселовскій и Игнатьевъ, тайный совѣтникъ Непорожневъ, Управляющій дѣлами Комитета Министровъ тайный совѣтникъ баронъ Э. Ю. Нольде, бывшій помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета тайный совѣтникъ Брянчаниновъ, членъ Комитета призерѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и директоръ Канцеляріи Комитета тайный совѣтникъ М. А. Молоковъ, директоръ пріюта принца Ольденбургскаго Смирновъ; весь составъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и лица депутацій: отъ фельдъегерскаго корпуса и благотворительныхъ учреждений, гдѣ служилъ покойный,—отъ Покровской общины сестеръ милосердія въ С. Петербургѣ, во главѣ съ настоятельницей матерью Маріей, и отъ обоихъ Московскихъ братскихъ комитетовъ.

неизбѣжно случилось,—строго запрещалъ говорить о семъ (обычная черта истинной добродѣтели!); зато теперь, когда навсегда опустылись эти могучія руки, принесшія столько добра ближнимъ, явилась неудержимая внутренняя потребность выразить въ словѣ всю силу его христіанской любви и милосердія къ людямъ, утѣшенія и помощи требующимъ. Свещеникъ Богородице-Скорбященской церкви въ С.-Петербургѣ о. І. Арсеньевъ, близко знавшій почившаго, за панихидою 24 февраля, отъ лица І-го Московскаго братскаго комитета, первый вспомнулъ вслухъ свѣтлую личность почившаго, въ своей краткой, но глубоко прочувствованной рѣчи отмѣтивъ прежде всего, что покойный своимъ чуткимъ сердцемъ былъ всегда необыкновенно отзывчивъ на горе и нужды людскія, и особенно былъ скоръ на помощь круглымъ сиротамъ, которымъ, какъ извѣстно, онъ отдалъ и свой послѣдній, Высочайше пожалованный ему въ день 50-лѣтняго юбилея, подарокъ въ 1000 руб. И послѣ того—до времени преданія тѣла землѣ—еще четыре раза говорилось при гробѣ о заслугахъ и добродѣтели почившаго.

Медленно двигалась траурная колесница съ смертными останками отъ квартиры покойнаго къ Знаменской церкви, гдѣ происходило отпѣваніе тѣла. За гробомъ шли вдова и родственники, весь составъ чиновъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, во главѣ съ Главноуправляющимъ, гофмейстеромъ А. С. Танѣвымъ, депутаціи, масса почитателей и знакомыхъ. При внесеніи тѣла въ церковь, къ печальной процессіи присоединилась только что прибывшая изъ Костромы депутація отъ совѣта Александровскаго братства, возложившая на гробъ роскошный вѣнокъ отъ лица всѣхъ Костромскихъ членовъ братства. За литургією и при отпѣваніи тѣла пѣлъ прекрасный хоръ А. А. Архангельскаго. Въ половинѣ второго часа пополудни, послѣ отпѣванія и послѣдняго цѣлованія, смертные останки, въ сопровожденіи вдовы покойнаго, родныхъ, сослуживцевъ и почи-

тателей. во главѣ съ гофмейстеромъ А. С. Тавѣвымъ, были перевезены на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги для слѣдованія въ Кострому, согласно выраженному при жизни желанію покойнаго быть погребеннымъ въ родовой могилѣ. Гробъ сопровождали въ пути вдова и двое родственниковъ, а также лица депутаціи отъ совѣта Александровскаго братства.

Быль пасмурный, туманный день, когда похоронная процессія тихо двигалась по улицамъ Петербурга 25 февраля вслѣдъ за погребальной колесницей съ тѣломъ почившаго; напротивъ, ярко сіяло солнце утромъ 27 февраля при встрѣчѣ того же гроба съ дорожными останками на родной сторонѣ, и чудными, безконечными переливами отражались лучи его на бѣлыхъ покрывахъ траурной колесницы и многочисленныхъ вѣнкахъ *), этихъ обычныхъ эмблемахъ посмертной признательности живыхъ къ памяти усопшаго. При видѣ этой незабвенной встрѣчи—духовенствомъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, многочисленнымъ братскимъ хоромъ, умиленное пѣніе котораго въ это ясное утро особенно звучно раздавалось въ широкомъ просторѣ надъ снѣжной волжской равниной,—встрѣчи всѣмъ составомъ братскаго совѣта и представителями мѣстной духовной семинаріи, массою горожанъ-почитателей, населеніемъ родной слободы, учениками и ученицами мѣстныхъ братскихъ школъ и мастерскихъ во главѣ съ учащими, тѣсною толпою окружавшими гробъ своего попечителя-благодѣтеля,—при видѣ всей этой трогательной картины не ощущалось въ дуплѣ щемящей сердце боли, хотя и хорошо сознавалось въ то же время, кою теряютъ въ почившемъ идущіе за гробомъ его; напротивъ, въ похоронныхъ колокольныхъ звукахъ со стороны родного храма слышалась умиротворяющая душу вѣсть, что не напрасно прожилъ свой вѣкъ почившій, въ погребальномъ цере-

*) Въ С.-Петербургѣ и Костромѣ на гробъ почившаго было возложено 14 вѣнковъ.

звонѣ раздавался бодрящій душу призывъ къ неослабной дѣятельности на пользу ближняго, по образу почившаго.

Такъ, и самую свою кончиною съ сопровождавшими ее обстоятельствами въ Бозѣ почившій попечитель далъ урокъ всѣмъ братскимъ дѣтелямъ.

По внесеніи тѣла въ храмъ, о. настоятелемъ свящ. В. Спаскимъ была произнесена рѣчь, въ которой воспомнаны были заслуги почившаго въ дѣлѣ возсозданія храма и благоустройства прихода, послѣ чего Преосвященнымъ Виссаріономъ соборне совершена была торжественная панихида, въ концѣ которой, предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“, членомъ братскаго совѣта И. М. Студитскимъ была произнесена вторая рѣчь—отъ лица всего Александровскаго братства. На другой день, 28 февраля, архіерейскимъ служеніемъ, при участіи многочисленнаго духовенства, и въ присутствіи г. Начальника губерніи, дсс: Леонида Михайловича Князева, была совершена заупокойная литургія и затѣмъ панихида, предъ которою Архiepастырь обратился къ присутствовавшимъ съ теплымъ словомъ въ память почившаго, а въ концѣ ея кафедральнымъ протоіереемъ І. Сырцовымъ (бывшимъ ректоромъ мѣстной семинаріи) въ прочувствованной рѣчи была очерчена заслуга почившаго для родной семинаріи. По окончаніи панихиды, въ исходѣ второго часа пополудни, гробъ съ смертными останками былъ вынесенъ изъ храма членами братскаго совѣта и послѣ краткой литіи тихо опущенъ въ родовую могилу, близъ алтаря Богословскаго храма.

Блаженни мертви, умирающіи о Господь отнынь. Ей, влаголетъ духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними (Апок. XIV, 13).

Ив. Студитскій.

Рѣчь Преосвященнѣйшаго Виссаріона.

Зримый нами гробъ, вмѣщающій останки приспомятнаго братолюбца, раба Божія Иларія, напоминаетъ намъ о заповѣди братолюбія, которая содержится въ изреченіи св. апостола Петра: *братство возлюбите* (1 Петр. 2, 17). Подъ братствомъ здѣсь разумѣется братство духовное — о Христѣ Иисусѣ. Всѣ истинно вѣрующіе во Христа Иисуса поставлены въ духовно-братскія отношенія, какъ чада Отца Небеснаго по благодати возрожденія въ таинствѣ крещенія, какъ соединенные между собою единствомъ исповѣданія вѣры, общими надеждами, общеніемъ въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ, особенно въ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ и вообще въ дарахъ благодати. Въ частности, именованъ *братствъ* называются многія благотворительныя общества въ томъ смыслѣ, что члены ихъ принимаютъ на себя обязанность по-братски помогать другъ другу въ служеніи ближнимъ въ ихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Къ числу такихъ благотворительныхъ обществъ принадлежитъ Александровское братство, основателемъ котораго былъ почившій рабъ Божій Иларій. Какъ старшій братъ этого общества, онъ былъ руководителемъ своихъ собратьевъ и имѣлъ преобладающее значеніе въ средѣ ихъ, такъ что ему, главнымъ образомъ, принадлежалъ починъ во всѣхъ предпріятіяхъ братства и главное участіе въ исполненіи ихъ. И нельзя было не подчиняться безпрекословно его вліянію, потому что братство ему, главнымъ образомъ, обязано своими успѣхами и процвѣтаніемъ. Мнѣ нѣтъ надобности распространяться объ его великихъ заслугахъ братству, — о нихъ уже возвѣстили другія уста *). Но еслибъ и никто ничего не сказалъ, — самые камни громко вопіютъ о нихъ. Эти многочисленныя каменные зданія, не говоря о семь храмѣ, воздвигнутыя

*) Слово Архипастыря предшествовали двѣ рѣчи надъ гробомъ почившаго, произнесенныя наканунѣ.

для разныхъ благотворительныхъ учрежденій здѣсь и въ другихъ мѣстностяхъ Костромской губерніи, ознаменованныхъ событіями 1613 года,—эти зданія для шкোলъ, для пріютовъ, для ремесленныхъ заведеній—суть дѣла рукъ его, суть безмолвные памятники его человеколюбія. Ему одному обязаны своимъ существованіемъ эти учрежденія, онъ одинъ изыскалъ средства не только для ихъ открытія, но и для обезпеченія въ будущемъ. Мало того, занимая высокое служебное положеніе, онъ обратилъ милостивое вниманіе на дѣятельность братства Самого Государя Императора, Который Высочайше соизволилъ затѣмъ принять братство подъ Свое Августѣйшее покровительство и благоволилъ назначить ему изъ Собственныхъ суммъ значительную ежегодную субсидію.

Помимо того, почившій, какъ бывшій питомецъ здѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній, 5 лѣтъ тому назадъ принялъ участіе въ учрежденіи общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ нашей семинаріи и внесъ крупныя суммы въ это общество. Какъ много добра сдѣлалъ онъ своей родиной, какъ много оказалъ услугъ ей, дающихъ ему право на вѣковѣчную память! И вотъ его не стало, личное его общеніе съ нами прекратилось. Но не должно прекращаться наше духовное общеніе съ нимъ. Въ чемъ же оно можетъ состоять, какъ не въ молитвѣ за него? Онъ много оказалъ услугъ ближнимъ въ ихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ; теперь онъ самъ нуждается въ нашихъ услугахъ, въ нашей помощи ему, состоящей въ молитвѣ за него.

Итакъ, будемъ возносить усердныя молитвы къ престолу благодати о помилованіи его, съ надеждою, что Господь, Судія живыхъ и мертвыхъ, не откажетъ ему въ Своей великой и богатой милости въ силу Своего обѣтованія: *блазени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ* (Мѡ. V, 7). Съ молитвою о душѣ его соединимъ молитву о томъ, чтобы благословеніе Божіе, почив-

шее на братствѣ при жизни его, не прекращалось и по смерти, чтобы духъ братской любви, одушевлявшій его и собратовъ его, продолжалъ съ прежней силой господствовать въ братствѣ и чтобы благотворительная дѣятельность его не только не ослабѣвала, но и возрастала къ славѣ Божіей.

Рѣчь о. настоятеля Іоанно-Богословскаго храма, священника В. Спасскаго.

Скорбный привѣтъ свидѣтельствуетъ тебѣ твоя родина, благодѣтель нашъ Иларій Ефимовичъ! Въ первый разъ видимъ мы тебя въ этомъ храмѣ, созданномъ твоими трудами и заботами, въ первый, но и въ послѣдній! Двадцать лѣтъ носилъ ты въ душѣ своей мысль о замѣнѣ тѣсныхъ зимнихъ придѣловъ нашей церкви новымъ величественнымъ храмомъ, и, наконецъ, мысль твоя осуществилась. Храмъ выстроенъ въ нѣсколько мѣсяцевъ и торжественно освященъ... Ты не могъ присутствовать на торжествѣ освященія, а между тѣмъ сердце требовало выразить тебѣ нашу благодарность. Хотѣлось сказать тебѣ: войди, посмотри на это величіе, на этотъ просторъ новаго дома Божія, насладись звуками церковныхъ пѣснопѣній, которые въ первый разъ огласили стѣны его, прочитай на лицахъ молящихся чувства благодарности тебѣ. Ты главный виновникъ этого торжества: если бы не твоя любовь къ родинѣ, долго—долго, а можетъ быть и совсѣмъ не созданъ бы такой храмъ. Но не было тебя тогда среди насъ. Не пришлось тебѣ посѣтить насъ и послѣ—до нынѣшняго дня. И только теперь встрѣчаемъ мы тебя въ устроенномъ тобою храмѣ, но встрѣчаемъ заключеннаго въ тѣсный гробъ, бездыханнаго и безгласнаго. Твои тѣлесныя очи не видятъ этого храма, плотскія уши твои не услышатъ въ немъ умиительнаго пѣнія, которое ты такъ любилъ прежде. Но вѣримъ мы, что духъ твой, разлучившись съ тѣломъ, уже былъ здѣсь,—былъ и наслаждался

дѣломъ любви своей къ братіямъ своимъ. Хотимъ вѣрить, что душа твоя, представъ престолу Божію, уже вознесла молитву о томъ, чтобы помочь намъ Всевышній до конца благоустроить этотъ новосозданный храмъ, чтобы онъ утвердилъ его на вѣки и благоволилъ принимать въ немъ молитвы вѣрующихъ въ Него. Недаромъ послѣднимъ завѣтомъ твоимъ намъ было упованіе на промыслъ Божій. „Вѣрую“, писалъ ты намъ за нѣсколько дней до своей предсмертной болѣзни, — „вѣрую, что если Богъ невидимо далъ средства къ постройкѣ, то отъ Него же придетъ и дальнѣйшая помощь. Все зависитъ отъ воли Божіей. Многіе храмы строились и строятся десятки лѣтъ, а Богословскіе придѣлы выстроены и освящены для богослуженія въ теченіе полугода. Въ настоящемъ случаѣ сила Всевышняго поистинѣ совершилась въ немощи!“ Такъ утѣшалъ ты насъ, когда мы подѣлились съ тобою нашею скорбію о томъ, что нашъ новый храмъ еще не вполнѣ благоустроенъ.

Но не этимъ только удовлетвореніемъ насущной потребности нашей, не обновленіемъ только зиняго храма оставилъ ты неизгладимую память о себѣ въ сердцахъ нашихъ. Это дѣло было только вѣнцомъ твоихъ заботъ о насъ. 23 года ты трудился для насъ, и любовь твоя обняла всѣ потребности наши. По завѣту Спасителя, ты питалъ насъ, когда мы алкали; поилъ, когда мы жаждали; одѣвалъ, когда мы нуждались въ одеждѣ; посѣщалъ, когда мы были больны. Мы страдали духовнымъ голодомъ, томилась духовною жаждою, и ты позаботился объ удовлетвореніи той и другой нашей потребности. Отъ щедротъ Монарха и благотворителей ты далъ намъ школу, а существованіе другихъ двухъ обезпечилъ прочнымъ и обширнымъ помѣщеніемъ. Въ этихъ школахъ и дѣти воспитываются, и взрослыми лица духовная предлагается. Мы нуждались въ тѣлесной пищѣ и одеждѣ, — и въ основанныхъ и благоустроенныхъ тобою учебныхъ мастерскихъ ты далъ намъ средства зарабатывать ихъ. Больны мы бы-

ли, и ты основалъ для насъ лѣчебницу съ бесплатнымъ лѣченіемъ. Воистину, нельзя не удивляться и силѣ любви твоей къ намъ, и величію твоихъ безкорыстныхъ трудовъ, особенно, если мы вспомнимъ, что эти труды были направлены не только къ благу прихожанъ родного храма, но и жителей другихъ мѣстностей нашей губерніи.

Чѣмъ же мы, благодѣтель нашъ, воздадимъ тебѣ за все, что ты сдѣлалъ для насъ? При жизни ты не только ничего не требовалъ отъ насъ, но всегда старался отклонить всякое выраженіе признательности за труды свои. Но теперь тебѣ нужна благодарность наша; нужна потому, что она можетъ выразиться только въ молитвѣ объ упокоеніи души твоей и въ продолженіи порученнаго намъ тобою дѣла благотворенія. Отъ лица всѣхъ присутствующихъ дерзаю сказать, что такую благодарность ты обезпечилъ себѣ надолго, на все время, пока будутъ существовать основанныя тобою братскія учрежденія.

Почивай же мирно въ родной землѣ, вѣрный и любящій сынъ своей родины! Много любви излилъ ты на насъ при жизни, и за это наша любовь окружить твою могилу теперь, послѣ твоей смерти. Память о тебѣ никогда не изгладится не только въ нашихъ сердцахъ, но и въ сердцахъ отдаленныхъ потомковъ нашихъ. Войдя въ устроенный тобою храмъ или проходя мимо твоей могилы, всякій вспомнитъ благодѣтеля своего прихода, сотворить о немъ теплую молитву къ Господу и отъ души скажетъ: „вѣчная ему память“!

Рѣчь члена братскаго совѣта И. М. Студитскаго.

Дорогой отецъ и незабвенный благодѣтель края родного!

Не съ радостью въ сердцѣ и свѣтлой улыбкой во взорѣ, какъ прежде бывало, встрѣтило тебя нынѣ любимое твое дѣтище, Костромское Александровское братство, въ настоящій, увы!

последній приѣздъ твой въ родную тебѣ по духу семью. И отъ тебя, всегда добраго и любящаго, не видитъ оно прежней ласки и привѣта. Да, необычно, грустно, страшно для насъ твое при-
бытіе. Бездыханнымъ и безгласнымъ, даже скрытымъ отъ нашего зора въ гробу, приняли мы тебя съ далекаго къ намъ пути, и трепетными руками внесли въ этотъ храмъ, чтобы, послѣ горячей о тебѣ молитвы къ Милосердному Небесному Отцу и Судіи всѣхъ, завтра снова вынести и навсегда опустить въ родную могилу.

Осиротѣло наше братство! Вѣдь ты былъ его неизмѣннымъ руководителемъ и вдохновителемъ, первымъ жертвователемъ и поистинѣ вѣжно любящимъ отцомъ. Твоею любовію 23 года тому назадъ появилось оно на свѣтъ Божій при этомъ храмѣ, тобою окрѣпло и разрослось до нынѣшнихъ широкихъ размѣровъ.

А какъ скромно было его появленіе! Всего 3000 р. первоначальнаго основнаго капитала вмѣстѣ съ лептой, первымъ тобою принесенной на неотложныя нужды роднаго храма и прихода, и 2—3 десятка лицъ, пришедшихъ на братское дѣло по твоему зову! Зато тѣсно сплотилась эта малая семья вокругъ своего священнаго знамени въ день открытія братства 16 сент. 1879 г., и горяча была молитва ея, во главѣ съ двумя своими архипастырями, предъ образомъ Небесной Повровительницы града Костромы, да Ея теплымъ предстательствомъ предъ престоломъ Сына Своего и Бога Нашего призрѣть Онъ, Милосердный, на вновь создаваемое учрежденіе и утвердить дѣло его, предпринятое во славу Его пресвятого имени...

Дѣтски простая и чистая молитва братской семьи была услышана, и съ тѣхъ поръ и понынѣ Божіе благословеніе, видимо, почило на святомъ дѣлѣ братства. Изъ роднаго прихода, согласно основной идеѣ учредителя, постепенно распространило оно свою просвѣтительно-благотворительную дѣятельность на всѣ мѣстности Костромскаго края, ознаменованныя пребываніемъ въ

нихъ Родоначальника Царствующаго нынѣ Дома Михаила Θεодоровича Романова, во время избранія его на Всероссійскій престолъ, возрасло въ своемъ составѣ до 657 лицъ и, располагая основнымъ и расходнымъ капиталомъ въ количествѣ 225484 р. и недвижимою собственностью на 97000 руб., объемлетъ собою нынѣ 18 просвѣтительно-благотворительныхъ учреждений. Очастливленное всемилостивѣйшимъ Государя Императора, нынѣ въ Божѣ почивающаго, Александра III соизволеніемъ на принятіе подъ Свое Высочайшее покровительство, братство послѣ того не разъ среди своихъ трудовъ слышало слово одобренія съ высоты царскаго трона, и съ 1886 г. и понынѣ ежегодно получаетъ изъ Собственныхъ Его Императорскаго Величества суммъ щедрую денежную помощь.

Всѣмъ этимъ необычайнымъ, можно сказать, успѣхомъ братство почти исключительно обязано заботливо любящей душѣ своего учредителя и попечителя. Умѣлою и твердою рукою направлялъ онъ братскихъ дѣятелей въ осуществленію полезныхъ для братства начинаній. Зоркій глазъ попечителя неослабно слѣдилъ за всѣмъ въ братствѣ—какъ большимъ, такъ и малымъ въ немъ. Смотри по обстоятельствамъ и пользѣ для дѣла, попечитель или вразумлялъ и предостерегалъ, или же просилъ и благодарилъ. Его уму и сердцу, какъ идеаль, всегда предносились эти краткія, но полныя глубокаго смысла и жизненной силы слова одного изъ первыхъ провозвѣстниковъ и насадителей на землѣ всемірнаго братства на началахъ всеобъемлющей, всепокоряющей Христовой любви: *Всѣмъ быть вся... да множайшія приобращу* (1 Кор. IX, 19 и 22). Поразительно, въ самомъ дѣлѣ, было его умѣнье выбирать и привлекать дѣятелей на братское дѣло. Попечитель не зналъ въ такихъ случаяхъ, что существуетъ житейская гордость, разница служебнаго положенія, лѣтъ и проч., нерѣдко сильно, иногда невольно вліяющая на людскія взаимоотношенія.

Широко нивѣ вѣтъ братская хоругвь, шумно и мощно призывая къ дружной работѣ многочисленныхъ теперь и развообразныхъ братскихъ дѣлателей, важдога на дѣло свое. Но еще большее число лицъ *укрываетъ* она подъ своею священною сѣнію. Вокругъ нея столпились и старъ и младъ: никому болѣе не нужный, на краю могилы позабытый всѣми старецъ и полное жизненныхъ силъ, рвущееся къ свѣту знанія дитя; и бездомный сирота, и пораженный болѣзною или матеріально потерявшій отъ несчастнаго случая кормилецъ семьи,—всѣхъ равно привыла собою братская хоругвь.

Понятно отсюда, какою невыразимою скорбію исполнились сердца всѣхъ этихъ обездоленныхъ на жизненномъ пиру, но согрѣтыхъ братскою любовію, людей при извѣстїи о вончивѣ своего благодѣтеля, лежащаго нивѣ предъ нами во гробѣ. Смутилась душа и братскихъ дѣлателей въ раздумьѣ о грядущей судьбѣ учрежденія, но,—благодареніе Господу!—лишь въ первыя минуты по полученіи горестной вѣсти. Гдѣ-то въ тайникахъ души, вмѣстѣ съ невыразимою скорбію объ утратѣ навсегда дорогаго челоуѣка, ясно чувствуется радостная увѣренность, что не погибнетъ любимое и ввѣлянное почившимъ дѣтище, не падетъ созданное имъ учрежденіе. Крѣпши устои, заложенные его строителемъ. Почившій *тѣлесно* оставилъ вызванное имъ къ жизни братство, но *духъ* его съ нимъ; его завѣты христіанской любви и служенія ближнему глубоко залегли въ сердцахъ дѣлателей на братской нивѣ.

Повнесемъ эти завѣты отъ дорогаго намъ гроба на братское дѣло, постараемся воплотить ихъ въ своей жизни и дѣятельности, особенно же незапятнанными передать будущимъ дѣлателямъ на братской нивѣ. А ты, во всю свою долгую жизнь не знавшій отдыха труженикъ, все уже совершившій, что было во власти твоей, почивай отнынѣ мирно въ своемъ гробовомъ покоѣ, рядомъ съ дорогими твоему сердцу присными по плоти, до дня

всеобщаго востанія на судъ живыхъ и мертвыхъ по гласу Вѣчнаго Судіи, и да будетъ легва тебѣ родная земля!

Рѣчь почетнаго члена-учредителя общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Костромской духовной семинаріи, каѳедральнаго протоіерея І. Сырцова.

Досточтимый усопшій собратъ нашъ Иларій Ефимовичъ!

Позволь и мнѣ, какъ члену общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ мѣстной дух. семинаріи, которое и своимъ возникновеніемъ, и своимъ процвѣтаніемъ обязано главнымъ образомъ тебѣ,—позволь сказать послѣдній братскій привѣтъ, и отъ лица всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ членовъ этого общества и семинаристовъ принести тебѣ искреннюю благодарность.

Я имѣлъ удовольствіе быть твоимъ ближайшимъ и постояннымъ сотрудникомъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ твоихъ неуспящихъ заботъ объ открытіи общества, о прочной и болѣе широкой постановкѣ его, объ изысканіи для него необходимыхъ денежныхъ средствъ,—потому могу безошибочно говорить объ этомъ. Позволяю себѣ высказать теперь и то, чего не могъ говорить открыто раньше, при твоей жизни, щадя твою христіанскую скромность. Я могу теперь предъ всѣми свидѣтельствовать, что общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ родной тебѣ Костромской семинаріи,—этотъ одинъ изъ достойнѣйшихъ нерукотворныхъ памятниковъ твоей душевной доброты,—едва ли было бы скоро открыто, а тѣмъ болѣе не могло бы достигнуть теперешняго процвѣтанія, если бы не помогли этому твоя настойчивость, твоя личная щедрость и твое авторитетное обращеніе за помощью къ разнымъ благотворителямъ, какъ высокопоставленнымъ, такъ и простымъ лицамъ. Первымъ краеугольнымъ камнемъ

въ основу общества была положена твоя крупная жертва (500 р.), присланная на учрежденіе при семинаріи стипендіи въ память 150-лѣтія ея существованія. Когда же было сообщено тебѣ, что нѣкоторые изъ сочувствующихъ семинаріи лицъ хотѣли бы учредить въ память 150-лѣтія ея существованія не стипендію, а общество вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ, ты не только присоединился къ этой мысли и согласился отдать присланную жертву имѣющему образоваться обществу, но поспѣшилъ прислать—и отъ себя лично и отъ разныхъ благотворителей, изъявившихъ желаніе, по твоему приглашенію, быть членами возникающаго общества,—еще нѣсколько крупныхъ жертвъ, съ выраженіемъ живѣйшаго желанія видѣть общество поскорѣе открытымъ. Благодаря этому, общество вызвано было къ жизни безъ особыхъ усилій, какъ бы само собой. Инициаторамъ его оставалось только позаботиться объ организаціи его и содѣйствовать дальнѣйшему его развитію и процвѣтанію. Но ты и въ этомъ отношеніи до самой смерти никогда не оставлялъ насъ безъ своей нравственной и матеріальной поддержки.

Теперь общество достигло уже того положенія, при которомъ въ состояніи оказывать благотвореніе сотнямъ бѣдныхъ семинаристовъ, расходуя на нихъ ежегодно до тысячи рублей и снабжая ихъ и деньгами, и платьемъ, и книгами, даже выдавая пособія на поѣздки для поступленія въ высшія учебныя заведенія, или для излѣченія въ столичныхъ больницахъ. Знаю, что великую радость доставляло тебѣ при жизни процвѣтаніе и щедрая благотворительность юнаго общества. Но не одна земная радость должна быть удѣломъ твоимъ за это великое, доброе дѣло. Ты учрежденіемъ общества вспомошествованія нуждающимся семинаристамъ такъ же, какъ и учрежденіемъ Александровскаго братства, стяжалъ неотъемлемое право на вѣчную благодарность твоихъ земляковъ. За тебя молятся Богу сотни, можетъ быть, тысячи людей, облагодѣтельствованныхъ тобою чрезъ по-

средство двухъ названныхъ благотворительныхъ учрежденій. И кто рѣшится, не страшась гнѣва Божія, быть неблагодарнымъ въ тебѣ, забыть тебя, какъ благодѣтеля, и не молиться за тебя?! Особенно грѣшно было бы это для тѣхъ несчастныхъ, кому ты своею благотворительностью утеръ горькія слезы, кого напоилъ, накормилъ, пригрѣлъ, обучилъ грамотѣ и ремеслу въ братскихъ школахъ, направилъ на путь добра и счастья въ жизни. Во всякомъ случаѣ, не могу допустить той мысли, чтобы тѣ изъ недостаточныхъ семинаристовъ, которые безъ поддержки со стороны учрежденнаго при твоёмъ содѣйствіи общества при семинаріи не могли бы продолжать семинарскаго образованія и которые, благодаря этой поддержкѣ, кончили семинарскій курсъ и теперь или предстоятъ престолу Божію въ санѣ іерейскомъ или продолжаютъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,—не могу и подумать, чтобы они забыли тебя, своего благодѣтеля, и перестали молиться за тебя въ теченіе всей своей жизни.

Итакъ, досточтимый собратъ нашъ Иларій Ефимовичъ, будь увѣренъ въ благодарной памяти и молитвѣ за тебя здѣсь, на землѣ. Уповаемъ, что и тамъ, за гробомъ, въ блаженной вѣчности, за твои добрыя дѣла ждетъ тебя великая награда отъ Господа. Когда наступитъ часъ суда надъ живыми и мертвыми, и когда сядетъ Вѣчный Судія на престолѣ славы Своея, тогда, держаемъ уповать, и ты, вмѣстѣ со всѣми сущими одесную Его, услышишь Его божественный призывъ: *Приидите, благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взлѣкался бо, и дасте Ми ясти: возжадался, и напоисте Мя: налз, и одѣясте Мя: болель, и постытисте Мене* (Матѣ. 25, 34—36). А до наступленія сего таинственнаго часа мирно поживай отнынѣ тѣломъ своимъ, неутомимый труженикъ, въ уготованномъ тебѣ мѣстѣ упокоенія, рядомъ съ близкими тебѣ по плоти, а духомъ молись за насъ, грѣшныхъ, какъ и мы за тебя, аще будешь имѣть дерзновеніе къ престолу Милосерднаго Бога.

